

ДОН НИГРО

ИСТОРИЯ С

ДЬЯВОЛОМ

Дон Нигро
История с дьяволом

«Автор»

Нигро Д.

История с дьяволом / Д. Нигро — «Автор»,

Дон Нигро «История с дьяволом/History of the Devil». Женский монолог. Даме за двадцать, может, и за тридцать. Сюрреалистическая вещица. Тугой клубок были, небыли, яви, сна, фантазий. Скучно точно не будет.

Дон Нигро

История с дьяволом

Посвящается Тато Александер

Один персонаж, МАРИЯ, женщина старше двадцати.

(МАРИЯ, женщина старше двадцати).

МАРИЯ. Я не верю в Бога, но верю в дьявола. А может, дьявол пожрал Бога, и теперь они – два в одном. Не знаю. Я все еще разбираюсь в этом. Сажу и думаю, ожидая ответного звонка доктора. Но доктор не звонит. Я уверена, это ерунда. Теперь я здорова, Болела ребенком, но теперь все хорошо. Разве что иногда болит голова. Но я не понимаю, почему этот туповатый сукин сын не звонит мне? И вообще что происходит с мужчинами? Почему они воспринимают все, как чертов поединок?

Мой отец был таким же. Всегда хотел выиграть. Даже когда играл со мной, десятилетней, в китайские шашки. После того, как он ушел, я заболела, а мама вдруг решила, что дьявол везде, и, полагаю, тогда это произвело на меня впечатление. И еще какое. Если на то пошло, напугало до смерти. Теперь, когда я выросла, нет у меня уверенности, что дьявол везде, но не скажу, что он где-то далеко-далеко. По большей части я думаю, что дьявол живет в голове и шепчет на ухо. Я знаю, кто-то шепчет, потому что голосов у меня в голове множество. Если это не дьявол, то кто?

Я полагаю, некоторые голоса принадлежат мне, тем моим личностям, с которыми я недостаточно хорошо знакома. Бог свидетель, огромная часть меня – неисследованная территория. На одной старой карте кто-то, характеризуя подобную территорию, написал: «Здесь водятся монстры». Но некоторые голоса принадлежат кому-то еще. Особенно те, которые я слышу, засыпая. Словно кто-то оставил в моей голове включенное радио, и весь день оно работает с приглушенным звуком, поэтому голоса я практически не замечаю. Но едва я начинаю погружаться в сон, звук прибавляет громкости или прием становится лучше, и я начинаю слышать в голове все это бессвязное бормотание. Иногда такое ощущение, что в голове поет Мормонский храмовый хор, только каждый выводит свою песню, и похоже это на длинный коридор верхнего этажа корпуса музыкальной школы в колледже, где расположены репетиционные классы. Ты можешь подняться туда вечером, войти в коридор и услышать, как одновременно исполняется с десяток музыкальных произведений. Я думала, что ничего прекраснее я за свою жизнь не слышала. Разумеется, я всегда относилась к тем людям, которые предпочитают настройку оркестра самому концерту. Но я думаю, что голос, который советует мне выслеживать любовницу моего бойфренда, может принадлежать дьяволу.

Я никогда напрямую не обвиняла его в измене, потому что он просто одарил бы меня печально-снисходительным взглядом и принялся бы убеждать, что причина всего этого – мое богатое воображение. Но я все равно знаю. Я ощущаю ее запах, прилипший к нему, когда он приходит домой. На мой вопрос он бы отмазался, сказав, что это новый лосьон после бритья или что-то такое, но я знаю. Она пахнет, как старая, обитая красным бархатом шкатулка для драгоценностей моей матери. Я также могу сказать по тому, как прикидывается, будто недоволен, когда у меня нет желания заниматься любовью, а такое происходит все чаще и чаще. Поверьте мне, ни один ни в чем не виновный мужчина, не способен столь легко согласиться с отказом женщины утолить его похоть.

Плюс, я видела его с ней на улице. По крайней мере, думаю, это был он. Проехал мимо в такси, целуя ее. Я узнала его по затылку. И я нашла телефонный номер в его бумажнике. Без

имени, только номер, и маленькое красное пятно на бумаге. Поначалу решила, что это кровь, потом поняла, что помада. И бумага пахла шкатулкой для драгоценностей из моего детства. Героически посопротивлявшись желанию позвонить, я в итоге сдалась, по пути домой после репетиции нашла обшарпанный, грязный телефон-автомат в каком-то переулке и набрала номер.

Ответила женщина. Очень сексуальным голосом. Нейтральным, без эмоций, но очень сексуальным. Уверенным. Я слышала, что том конце провода играли на пианино. По телу прокатилась дрожь, я узнала вальс Мефистофеля, который всегда пугал меня в детстве. После того, как отец ушел, а я заболела, нам пришлось переехать в большой, старый, жутковатый дом моего дедушки, и кто-то всегда играл эту мелодию в поздний час, в комнате наверху, куда мне входить не разрешалось. Я так и не узнала, кто играл, хотя подозревала, что это дьявол, садящийся на пианино глубокой ночью, чтобы мучить мою мать, которая, забеременев, бросила многообещающую карьеру концертирующей пианистки ради замужества. Любила моего отца.

Я выслушала несколько «алле», сказанных сексуальным голосом, а потом у меня началась паническая атака, и я повесила трубку. Постояла в грязной телефонной будке. Меня трясло так сильно, что подкашивались ноги. А когда сквозь заляпанное стекло я глянула на старый дом на другой стороне переулка, то увидела на кирпичной стене сделанную спреем надпись: «Бог любит тебя, но трахает твою сестру». На тротуаре под надписью лежала маленькая черная собачонка и смотрела на меня. В тот момент я со всей очевидностью поняла, что женщина, которой я позвонила, была любовницей моего бойфренда, потому что всю жизнь мне на глаза попадалась маленькая черная собачонка, если должно было случиться что-то ужасное. Я видела ее перед тем, как отец бросил нас. Я видела ее перед тем, как заболела. Я видела ее в тот вечер, когда встретила моего бойфренда. Я думаю, эта маленькая черная собачонка и есть дьявол.

Но, что самое худшее заключалось в другом: услышав ее голос, мне захотелось увидеть ее, узнать, как она выглядит, понять, каковы мои шансы сохранить бойфренда. И при этом я боялась узнавать, как она выглядит: вдруг она красивее меня? Я о том, что мужчины такие пустые, и если она его заинтересовала, так точно не умом. И на первом месте, конечно, стоит сильное физическое влечение. Но этим дело не ограничивается. И что в ней такого, чего не могу дать ему я? И почему не могу? Может, и дала бы, если б знала, что это. Но как выяснить? Его не спросишь. Мужчины не хотят говорить с женщинами. Глубоко в сердце они не верят, что наши рты созданы для того, чтобы произносить слова. Я так сильно ненавижу мужчин. Действительно ненавижу. Но почему чувствую, что они мне нужны? И почему мне нужен этот конкретный мужчина?

Почему мы любим определенного человека, а не какого-то другого, который, вероятно, гораздо лучше, как человек, любит нас, хорошо к нам относится, а тот, кого мы любим, ужасен и отвратителен. А любим мы его, потому что он напоминает он того, кого мы любили раньше, но он нас совсем не любил, или умер, или отправился в Португалию, или сгинул с глаз долой. Вот мы и позволяем таким относиться к нам, как к грязи, и всегда находим им оправдание. Романтическая любовь в лучшем случае невротическая, иногда психопатическая, и всегда обречена. И мы это знаем, в глубине сердца, но притворяемся, что понятия не имеем, потому что любовь нас оглушает. Если бы было иначе, никто бы и не родился.

Поэтому я повела себя, как и любой здравомыслящий человек. Дождалась, пока он пошел в душ, и заглянула в записную книжку. Предположила, что смогу найти телефонный номер, записанный на бумажке, а рядом с ним адрес, имя, фамилию. Лихорадочно пролистала всю книжку, пока он пел в душе «Дона Джованни», но нужного телефонного номера не обнаружила. Зато выяснила, что он бывает у проктолога и знаком с экстрасенсом и ветеринаром, специалистом по лошадям. Это обстоятельство я нашла весьма любопытным, поскольку он постоянно посмеивался над моими суевериями и до смерти боялся лошадей. Тот факт, что он

не перенес телефонный номер в записную книжку, однозначно указывал, что она – его любовница, поскольку обычно он отличается скрупулезностью в подобных вопросах. Живет он так же, как и управляет оркестром: все должно быть чисто, аккуратно и лежать на положенных местах. И когда отсутствие телефонного номера стало выглядеть слишком подозрительно, я добралась до последней странички и обнаружила несколько строк, написанных поперек. Никакого телефонного номера, имени, фамилии, только буква «М» и адрес. Едва увидев это запись, я поняла: это она.

Поначалу смогла бороться с желанием незамедлительно поехать по указанному адресу, дожидаться, когда она выйдет, и потребовать объяснений. Иногда мне с большим трудом удается справиться с такими желаниями. Я обнаружила, что наилучший способ избавиться от внезапного, иррационального желания обрушиться на кого-то с ругательствами, или пнуть в яйца, или сделать что-то другое, чреватое арестом – сосчитать от ста до единицы, думая о совокуплении. Обычно я так и поступаю при взлете или посадке самолета, забывая о том, что большая консервная банка, в которой я нахожусь, с огромной скоростью несется по воздуху. Потому что от мысли о том, как далеко земля, мне хочется выbleвать все, что я съела до периода полового созревания. Но применительно к моему бойфренду испытанное средство дало осечку, потому что думая о совокуплении, я представляла себе, как он совокупляется с женщиной, которой я звонила, а от этого настроение только ухудшалось.

Ладно, решила я, это безумие, надо остановиться. Не нужна мне эта навязчивость. Но не вышло. Я не могла думать ни о чем другом. Поэтому решила: хорошо, не буду я с ней объясняться. Просто подъеду и посмотрю на нее. От этого никому не будет вреда, так? Поэтому приехала по известному мне адресу, припарковалась неподалеку и ждала. Это не выслеживание, сказала я себе. Всего лишь поиски правды. Жизнь – это исследование. И моя задача – не столько узнать что-либо насчет нее, как разобраться, каким образом дьявол пытается порушить мою жизнь. Действительно, если это дьявол шепнул мне на ухо, что я должна выследить ее... а если она сама и есть дьявол... Да только это означает, что она хотела, чтобы я выслеживала ее, и зачем ей нужно, чтобы я выслеживала ее? Ладно, тут я немного запуталась. Не сомневалась только в одном: какое-то отношение дьявол к этому имеет.

И я нашла подтверждение этому: дом показался мне очень знакомым. Не то, чтобы я проезжала мимо него раньше: я в нем бывала и в далеком прошлом знала его очень хорошо. Он напоминал дом из сна. Пока спишь, ты убежден знаешь этот дом с незапамятных времен, а проснувшись, осознаешь, что ощущение это – элемент сна, что-то, созданное твоим воображением, но настолько реальное во сне, что ты готов поклясться, что жил в этом доме много-много лет. Да только этот дом мне никогда не снился. Однако необъяснимым образом даже в мельчайших подробностях выглядел, как дом моего деда.

Когда мой отец убежал в Португалию, мы с мамой перебрались к моему деду, старику с седой бородой, который у меня всегда ассоциировался с Богом. У него был большой, старый, мрачный дом, окруженный стеной, как и этот, построенный на вершине холма, и каменная лестница вела к парадному крыльцу. Высокая стена с обеих сторон лестницы подходила к крыльцу и окружала дом. Вокруг дома росли фруктовые деревья, и позади находился большой, запущенный сад. Чем дальше я смотрела на дом женщины, тем больше меня поражала его схожесть с домом моего дедушки. По коже побежали мурашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.